

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-769-791>

Научная статья / Research article

Этническая матрица в контексте Гражданской войны на Северном Кавказе

Л.С. Гатагова

Институт российской истории РАН
117292, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
iriran@mail.ru

Аннотация: В постсоветские годы Северный Кавказ обрел стойкую репутацию политически нестабильного региона со своими специфическими проблемами, многие из которых уходят корнями в далекое прошлое. Чтобы лучше понимать суть сегодняшних проблем, крайне важно исследовать сложные перипетии северокавказской региональной истории в ее кризисные, переломные моменты. Данная статья посвящена выявлению роли этнического фактора на начальном этапе Гражданской войны на Северном Кавказе (1917–1918 гг.). В ней рассматривается динамика межэтнического противостояния в полиэтничном и мультиконфессиональном северокавказском регионе и влияние этого процесса на борьбу противоборствующих политических сил. Также предпринимается попытка прояснить, каким образом большевики и их противники использовали этническую карту в своих интересах. Эта тема актуальна вследствие важности постижения феномена этничности в его связке с конфликтностью. Исследование позволяет понять, в каких случаях этническая матрица становится объединяющей основой для трансформации неразрешенных социальных проблем в непримиримые межгрупповые противоречия. Анализ событий революционной эпохи осуществляется на основе новых архивных данных, извлеченных из фондов Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терская область, межэтнические распри, казаки, чеченцы, большевики, Добровольческая армия

Для цитирования: Гатагова Л.С. Этническая матрица в контексте Гражданской войны на Северном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 4. С. 769–791. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-769-791>

Введение

Предмет данной статьи представляется актуальным не только вследствие важности изучения ключевых сюжетов северокавказской региональной истории. Одним из наиболее острых вопросов современных социальных наук является постижение феномена этничности в связке с конфликтностью. В каких случаях этническая матрица становится консолидирующей

щим началом для трансформации социальных проблем в непримиримые межгрупповые противоречия? Какие факторы в наибольшей степени способствуют подобным трансформациям: внутренние или внешние?

События Первой мировой войны, Российской революции и Гражданской войны привели к нарушению устоявшейся конфигурации межгрупповых отношений на Северном Кавказе, вызвав появление дополнительных линий антагонизмов. Взаимную неприязнь порождали и этнокультурные различия, и факторы социального порядка: массовое обнищание, вызванное модернизационными процессами в недрах традиционного общества, земельные тяжбы и связанный с ними дефицит жизненных ресурсов, усиливавшийся продовольственный кризис и т.д.

В советской исторической литературе эпохе революционной смуты на Северном Кавказе посвящен значительный массив работ. Основным достоинством подавляющего большинства исследований является более или менее добросовестное описание хронологической канвы событий, преимущественно сквозь призму военно-политических интересов большевиков. В идеологическом смысле советские авторы строго следовали канонам марксистско-ленинского учения с его теорией классовой борьбы. Революция и Гражданская война представляли в виде логического звена в цепи событий, складывавшихся в победную хронику борьбы рабочих и крестьян за светлое будущее – разумеется, при направляющей и организующей роли РКП(б) во главе с В.И. Лениным. Анализ расстановки сил в ходе Гражданской войны строился на основе оппозиции – хорошие «красные» и плохие «белые».

В постсоветские годы маятник неизбежно качнулся в противоположную сторону: «красные» и «белые» поменялись местами, а на большевиков обрушились «кары небесные». В работах нового поколения историков оценки действий Добровольческой армии с ее попытками реставрации империи грешили не критичностью и изрядной долей идеализации. Лишь после того, как схлынула постперестроечная эйфория, у исследователей, помимо переосмысления большевистской политики, стал расти интерес и к иным, малоизвестным или вовсе неизвестным сюжетам из истории Гражданской войны на Северном Кавказе¹. Новые исследовательские подходы

¹ *Дзидзоев В.Д.* Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ: Ир, 1995; *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: Патрия, 2007; *Безугольный А.Ю.* Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Незвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. М.: Центрполиграф, 2011; *Джамбулатов Р.Т.* Революция и гражданская война на Терекке. Хасав-Юртовский округ и Кизлярский отдел. Махачкала: Rizo-Press, 2012; *Бурда Э.В.* Терское казачье восстание. 1918 год. Нальчик: «Издательство М. и В. Котляровых», 2016;

позволили воссоздать гораздо более сложную и многомерную, сравнительно с прежними представлениями, картину революционной эпохи в регионе. Однако все еще не до конца проясненными остаются многие сюжеты, в том числе связанные не только с расстановкой противоборствующих сил, но с их реальным соотношением, с политической ориентацией различных групп и категорий населения, с анализом социальных и культурологических аспектов проблемы.

Термин «гражданская война» впервые прозвучал на Северном Кавказе в резолюции I съезда рабочих, солдат, казаков, крестьян и горцев, проходившего в Моздоке 25–31 января 1918 г. В документе от 28 февраля говорилось: «Терская область не перестает пребывать в состоянии анархии, общей разрухи и *гражданской войны*» (курсив мой – Л. Г.). Примечательно, что понятие «гражданская война» далеко не все участники сочли адекватным. Делегат съезда от солдатских организаций, И.В. Малыгин, предлагал назвать войну не гражданской, а «национально-племенной». В прениях обсуждались и другие предложения. Представитель еврейской группы Гельфгат настаивал на том, чтобы именовать войну «гражданско-национальной»².

В принятых съездом итоговых документах осталась прежняя формулировка, несмотря на попытки отдельных участников более точно отразить суть происходивших в регионе событий. Между тем вопрос об определении характера этих событий и роли этнического фактора на начальном этапе Гражданской войны на Северном Кавказе представляется отнюдь не праздным.

Российская междоусобица в кавказском измерении

А.И. Деникин в «Очерках русской смуты», писавшихся по свежим следам событий Гражданской войны, заметил, что Добровольческая армия по мере своего продвижения вглубь Кавказа попала «в обстановку сложных и запутанных взаимоотношений». Размышляя о ситуации в южном регионе, бывший командующий упомянул об исторических, национальных, социальных, религиозных и бытовых условиях, которые «создали удивительную кавказскую мозаику» и которые, считал он, повлияли на ход событий в первый год революции³. Оглядываясь на проигранную им военную кампанию, генерал заключил, что «внешние воздействия» (очевидно,

Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления. Материалы Международной научной конференции / Под ред. З.В. Кануковой. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017; и др.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 697. Л. 17–18.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 166.

под этим подразумевались не одни только большевики, но и другие силы, в том числе и добровольческое движение) еще больше запутали извечную «внутриплеменную рознь», которая, по его словам, «сдерживалась некогда сильной центральной властью, а теперь положительно раздирала кавказские народы, давая ничтожной советской силе утвердиться на Северном Кавказе»⁴.

В имперско-патерналистской системе, наиболее гибком, по мнению В.П. Булдакова, типе властвования в полиэтничной среде, каждый этнос «капсулируется» по отношению к традиционно или потенциально враждебному соседу. Но как только подобная система оказывается в кризисной ситуации, она начинает провоцировать то, что исследователь именуется «революциями этнических ожиданий». Обманутые или кажущиеся таковыми ожидания «оборачиваются почти трайбалистским беспределом», а именно войной с соседями⁵.

На Северном Кавказе, где насилие в качестве регулятора практически всех сторон социальной жизни оставалось доминирующим способом разрешения спорных земельных, имущественных, сословных и прочих проблем, с ослаблением государственных пут мгновенно обострились застарелые антагонизмы и фобии, вылившиеся в бесчисленные конфликты, стычки, вооруженные нападения.

Уже вскоре после Февральской революции стало очевидно, что новым властям Терской области – поначалу в лице комиссаров Временного правительства, затем Войскового казачьего правительства, Горского правительства, Совета Народных Комиссаров и прочих руководящих органов – не под силу было справляться с нараставшими проблемами. Серьезным вызовом оказался лавинообразный рост преступности. С весны 1917 г. в местных округах и участках, прежде всего вдоль Сунженской линии и в Кизлярском отделе, резко участились разбойные нападения и грабежи. Объектом постоянных набегов стал наиболее процветающий с экономической точки зрения Хасав-Юртовский округ⁶. Русские и немецкие жители округа, особенно страдавшие от грабежей, видели выход в том, чтобы направить ходатаев к военному командованию с просьбой защитить их. Кумыки, составлявшие большинство жителей и опасавшиеся прихода солдат, предложили своим соседям начать действовать самостоятельно, не при-

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 167.

⁵ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОСПЭН, 2010. С. 272.

⁶ Подробнее о событиях в округе см.: Джамбулатов Р.Т. Революция и гражданская война на Тереке...

бегая к помощи военных. Они собрали из сотрудников сельской милиции конный отряд численностью в 300 человек для борьбы с нападениями.

По воспоминаниям одного из участников событий, чеченцы, нападавшие на селения округа, были хорошо организованы и имели в сельской среде своих доносителей, с помощью которых отслеживали передвижения конного отряда, вторгаясь в те поселения, где отряд в данный момент не находился. Но несмотря на усилия, предпринимаемые жителями округа, искоренить грабежи не удавалось. К тому же содержание всадников ложилось тяжким бременем на местное население, и многие вскоре начали уклоняться от взятых на себя обязательств⁷.

За округом закрепилась дурная слава. Нагнетание напряженности обернулось массовым исходом русских и немецких поселенцев. Люди бежали в города, где все же сохранялось некое подобие порядка. Всего лишь за несколько месяцев более 170 русских поселков, молдаванских хуторов, немецких «колонок», расположенных на Кумыкской плоскости, были буквально сметены с лица земли⁸. Хроника происшествий с этническим окрасом, составленная В.П. Булдаковым на материалах двух постреволюционных лет, свидетельствует, что во многих случаях зачинщиками конфликтов становились возвращавшиеся с Кавказского фронта солдаты⁹. Пользуясь практически полной безнаказанностью, они устраивали стычки, пьяные дебоши, погромы, вольно или невольно провоцируя население городов и сел, и без того глубоко фрустрированное атмосферой нарастающего хаоса. Наиболее широкий общественный резонанс в череде аналогичных происшествий вызвал кровопролитный погром, который учинили солдаты во Владикавказе 6–7 июля 1917 г. Расплодившиеся повсюду банды «абреков» (так преступников именовали по старой имперской привычке) дерзко напали на хутора, имения, грабили поезда, захватывали заложников, убивали беззащитных людей¹⁰.

Рост насилия в регионе и правонарушений во многом был вызван причинами социального и экономического порядка. Но в специфическом кавказском контексте (чрезвычайно насыщенная многообразным этническим компонентом полиэтничная среда и наличие застарелых антагонизмов внутри нее) опасность этого явления усугублялась тем, что порождает

⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 929. Раздел 6. Л. 67.

⁸ *Корнев Д.З.* Революция на Тереке. 1917–1918 годы. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 73; *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарии, анализ. М.: Новый хронограф, 2010. С. 489.

⁹ *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. С. 227, 231, 267, 384, 395, 397, 437, 438–439, 440, 615.

¹⁰ Там же. С. 266, 272, 305, 310, 344, 351, 379, 482, 685, 758, 759, 767, 800–801, 835.

мое им насилие неизбежно обрело этническую окраску. Тем самым пространство потенциального межэтнического противостояния раздвигалось до непредсказуемых пределов.

С начала весны 1917 г. все чаще происходили столкновения между казаками и чеченцами, а также между казаками и ингушами¹¹. В этой квазиэтнической конфронтации градус взаимной нетерпимости и жестокости смещался лишь в одном направлении – исключительно по нарастающей. В августе–сентябре запылал очередной конфликт – на этот раз между казаками станиц Карабулакская, Троицкая, Слепцовская и жителями близлежащих ингушских селений¹². К моменту октябрьских событий чеченский и ингушский народ, с одной стороны, и казачество, с другой, находились фактически в состоянии войны¹³.

Осенью бандитизм стал практически повсеместным явлением. Грабительские вылазки, перемежаясь с межэтническими стычками, сливались в глазах сторонних наблюдателей в одну сплошную картину тотального насилия. После очередного столкновения казаков с ингушами была сожжена станица Фельдмаршальская¹⁴. «В это время, – свидетельствовал современник, – произошли два крупных события вне Хасав-Юртовского округа, но сильно повлиявшие на его судьбу. На севере началась междоусобная война»¹⁵.

Если поначалу в городах Северного Кавказа все же сохранялся относительный порядок, то после большевистского переворота ситуация стала стремительно ухудшаться. По свидетельству одного из лидеров большевистского движения на Северном Кавказе Г.К. Орджоникидзе, осенью 1917 г. среди горцев (имелись в виду чеченцы – *Л.Г.*) началось движение «долой русских с горской территории»¹⁶. В ноябре отряд чеченцев совершил налет на Грозный¹⁷. В середине декабря крупный отряд, сформированный на деньги нефтепромышленника А.М. Чермоева, устроил повторный рейд, закончившийся захватом города. Изгнать чеченцев из Грозного удалось лишь в конце декабря с помощью бронированного поезда¹⁸.

¹¹ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 306, 484, 525, 526, 560, 760–761, 766.

¹² Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...) Его предыстория и факторы развития. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. С. 47.

¹³ Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 годы. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 68.

¹⁴ Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...)... С. 49.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 929. Раздел 6. Л. 68.

¹⁶ Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920 гг.). Сборник документов и материалов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1958. С. 175.

¹⁷ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 528.

¹⁸ Там же. С. 561–562.

С уходом воинских частей разложившейся Кавказской армии «ничем и никем не сдерживаемая анархия» установилась во Владикавказе, где происходили регулярные столкновения казаков и ингушей, отчего страдали мирные граждане. 4 января 1918 г. казаки убили четверых ингушей вблизи слободы Шалдон, что послужило поводом для нападения ингушей на Владикавказ¹⁹. Тогда же спровоцированные казаками части, стоявшие в Грозном, совместно со слободскими жителями, при помощи уссурийских казаков, возвращавшихся с турецкого фронта, двинулись на селение Старый Юрт. Цветущее селение было разгромлено. Та же участь постигла аулы Старо-Сунженский и Новый Юрт. В ответ чеченцы сожгли станицу Каховскую²⁰.

В марте–апреле 1918 г. резко участились вооруженные конфликты между ингушами и осетинами. По некоторым данным, непосредственным поводом послужило убийство семерых осетин, возвращавшихся из Владикавказ. Вслед за этим ингуши совершили вооруженный налет на осетинское селение Батакоюрт (Владимирское). Жители, застигнутые врасплох, не смогли оказать сопротивления, и селение было уничтожено дотла. «Судя по одежде нападавших – белые чалмы на шапках, – сообщал наблюдатель, – ингушскими верхами в полной мере были использованы религиозные настроения ингушей»²¹. Ожесточенные бои с участием казаков развернулись в районе двух соседних селений, Ольгинского и Базоркино²².

9 апреля банды шейха Узун-Хаджи напали на Хасавюрт, сожгли слободу и разграбили окрестные аулы²³. В этом сугубо грабительском рейде отсутствовали этнические мотивы, но он вверх пострадавшее население округа в состояние, которому В.П. Булдаков дал весьма точное определение – этнофобское ожесточение крестьянской массы²⁴. Негодующие сельские жители разграбленных сел (кумыки, русские, украинцы, немцы, молдаване и т.д.) были готовы примкнуть к каким угодно силам, лишь бы наказать обидчиков и добиться возмездия. В подобную форму ожесточения в конечном итоге выливались и многочисленные социальные конфликты, спровоцированные нескончаемыми земельными спорами между кабардинцами и балкарцами, кабардинцами и карачаевцами, кабардинцами и осетинами, чеченцами и дагестанцами, чеченцами и тушинами, ингушами и хевсурами и т.д.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 731. Л. 1.

²⁰ *Ошаев Х.* Очерк начала революционного движения в Чечне. Грозный: Чеч. ОДН (тип. им. «11 августа 1918 г.»), 1928. С. 18.

²¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 705. Л. 17.

²² *Булдаков В.П.* Хаос и этнос... С. 648, 678, 724.

²³ *Аликберов Г.А.* Революция и гражданская война в Дагестане. Хроника важнейших событий (1917–1921 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962. С. 64.

²⁴ *Булдаков В.П.* Красная смута... С. 494.

19 апреля к Грозному подошел отряд чеченцев и потребовал удалить из города русских жителей²⁵. Подобные акции устрашения, совершавшиеся вслед за бандитскими набегами, до предела накаляли обстановку. Ожесточаясь против конкретных преступников, люди непроизвольно переносили неприязнь на весь народ. «Как трагедия, пережитая Грозным, – утверждает Д.З. Коренев, – надолго отравила взаимоотношения населения города с чеченцами, так и кошмар январских дней во Владикавказе оставил глубокий след во взаимоотношениях горожан с ингушами»²⁶.

В 20-х числах апреля произошло сразу несколько крупных столкновений между солдатами, следовавшими с фронта в эшелонах, и чеченцами в районе разъезда Шамхал и станции Чир-Юрт, а также неподалеку от Гудермеса. Свою «лепту» в разгоравшуюся межэтническую войну вносили и солдаты недавно сформированной и набиравшей силу Красной армии. Вторгнувшись в Нальчикскую слободу, отряд красноармейцев попытался изъять у населения оружие, что закончилось кровопролитием²⁷. Мартовский погром с убийствами во Владимирской слободке Владикавказа, учиненный пьяными красноармейцами, вызвал недовольство горожан и стал предметом специального обсуждения в Терском народном совете. Его члены склонялись к точке зрения, что главный «виновник» погрома – спиртные напитки. По мнению же представителя казачьей фракции Григорьева, к трагедии привели гораздо более серьезные причины. «Дело не в спиртных напитках, – заявил он, – а в составе красной армии; из кого она состоит, туда идут из-за наживы, это люди, у которых благодаря их лености ни кола, ни двора, и они не углубляют революцию, как это принято говорить про красную армию, а разоряют ее». Григорьев охарактеризовал Красную армию как «просто банду, никому не подчиняющуюся»²⁸.

Поскольку революция выросла из войны империй, не приходится удивляться тому, утверждает В.П. Булдаков, что эскалация этнического насилия оказалась связанной с солдатами²⁹.

Попытки обуздания хаоса и издержки многовластия

Одним из крайне болезненных последствий революционных событий в России стал полномасштабный кризис управления, вызвавший стихийный процесс дробления центров власти. Этот процесс захватил все периферии бывшей империи, в том числе и Северный Кавказ. Столкнувшись

²⁵ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 724.

²⁶ Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 годы... С. 85.

²⁷ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 726–727, 756.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 695. Л. 115.

²⁹ Булдаков В.П. Красная смута... С. 289.

с реальной угрозой межэтнической войны, практически все облеченные властными полномочиями органы (Советы, съезды народных представителей, военные штабы, городские муниципальные учреждения, самопровозглашенные «правительства» и комитеты, а также низовые общественные организации) предпринимали – каждый в меру своих возможностей – усилия по стабилизации обстановки в регионе. Первые попытки последовали уже вскоре после Февральской революции. Лихорадочные действия местных властей по пресечению межэтнических распрей не прекращались вплоть до развертывания активных боевых действий на всей территории Северного Кавказа.

12 июля 1917 г. во Владикавказе состоялось совместное собрание местных Советов с представителями казаков и ингушей. Участники избрали специальный комитет для предотвращения конфликтов из представителей разных народов³⁰. На совместном горско-казачьем съезде ингушского народа, казаков Сунженского, Кизлярского отделов и иногородних, проходившем 5–8 августа также во Владикавказе, было принято решение применять в отношении разбойников, грабителей, убийц и провокаторов на территории Сунженского и Кизлярского отделов, Грозненского и Назрановского округов Терской области шариатский суд³¹. Участникам съезда удалось добиться примирения, но вскоре после убийства «на юрте станицы Нестеровской» двух возвращавшихся со съезда делегатов-ингушей вражда вспыхнула с новой силой³². Обе стороны конфликта с легкостью нарушали любые договоренности и соглашения.

Всякая смута, вспыхивавшая на Северном Кавказе, неизбежно вносила раскол во взаимоотношения местных народов. Следствием революционной смуты также явилось небывалое взаимное отчуждение различных слоев населения – и не только по этническому признаку. Практически каждая этническая или социальная группа пыталась самостоятельно справиться с возникшими угрозами, не ожидая поддержки от других. 10 августа в Хасав-Юрте состоялось совещание крестьян-переселенцев, которые избрали делегатов для поездки в Петроград с ходатайством о присылке войск для защиты населения от набегов чеченцев³³.

Казачье командование предпринимало меры против насилия, творимого солдатами. 17 августа заместитель войскового атамана есаул Л.Е. Медяник рапортовал из Грозного войсковому атаману Терского войска, находивше-

³⁰ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 342.

³¹ Там же. С. 381.

³² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 731. Л. 1.

³³ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 383.

муся во Владикавказе: «В настоящее время в городе полное спокойствие и радость. Разнузданные солдатские массы, терроризировавшие население, более не появляются на улицах. Они находятся в казармах и заняты своим солдатским делом»³⁴.

Проблемой преступности были вынуждены озаботиться и органы власти в Чечне. 1 сентября газета «Голос Дагестана» сообщала, что исполнительный комитет Чеченского национального совета, возглавляемого влиятельным шейхом Дени Арсановым, занялся составлением списков «порочных лиц» и приступил к формированию милиции для их поимки³⁵. О шейхе говорили как о стороннике мирных способов разрешения конфликтов между казаками и горцами, которых, согласно многочисленным свидетельствам, направляли друг на друга большевики³⁶.

Будущий лидер казачьего мятежа Г.Ф. Бичерахов, вернувшийся из-за границы (куда он был командирован для ознакомления с постановкой авиации на фронтах), попал в Терскую область в ноябре 1917 г., в самый разгар конфронтации между казаками и горцами и, согласно источникам, «принял самое энергичное участие по ликвидации столкновения»³⁷. Он сыграл ключевую роль в улаживании конфликта между жителями станицы Котляревской и кабардинского селения Барокого (Бороково). Котляревцы сожгли половину селения. Разгневанные кабардинцы, поддержанные ингушами, собрали отряд в две тысячи человек и «готовы были ринуться на станицу Котляревскую», «но делегации, во главе которой был Г.Ф. Бичерахов, удалось отстоять станицу Котляревскую, спасти ее от разгрома, а жителей от смерти и примирить враждующие стороны»³⁸.

На спешно созванном 8 января 1918 г. совещании владикавказских городских организаций с участием представителей Войскового, Горского, Терско-Дагестанского правительств и городской управы было решено доверить диктаторские полномочия начальнику местного гарнизона полковнику И.Н. Беликову. Заняв со своим штабом помещение Владикавказского совета, Беликов приступил к активным действиям: ему понадобилось всего несколько дней, чтобы организовать наемные офицерские сотни для охра-

³⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 717. Л. 6.

³⁵ Булдаков В.П. Хаос и этнос... С. 424.

³⁶ Киреев Ф.С. Терское казачество в период революционных событий 1917 года // Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления. Материалы Межд. науч. конференции / Под ред. З.В. Кануковой. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2017. С. 44.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 724. Л. 36–37.

³⁸ Там же. Л. 37.

ны города³⁹. Это отчасти помогло нормализовать обстановку и навести в городе относительный порядок. Позднее Беликов вспоминал: «Мне быстро удалось поднять дух населения и при помощи офицеров организовать самооборону, в то время как офицерские группы с частью осетин совершенно смели грабителей в течение полутора-двух суток. С тех пор они не смели и думать о грабежах. Вскоре удалось наладить и самую жизнь в городе. Горожане вздохнули: это был чуть ли не единственный уголок в России, где не было большевиков, где были порядок и право»⁴⁰.

Тема межэтнических распрей регулярно поднималась и на многочисленных форумах, устраиваемых в 1917–1919 гг. различными политическими силами. Примечательно, что проходившие тогда же съезды народов сосредоточивались прежде всего на проблемах своего выживания. В частности, на IV окружном съезде кабардинского народа в августе 1918 г., на котором присутствовали представители 54-х селений, было решено не ввязываться в борьбу с казачеством и держать нейтралитет по отношению ко всем сторонам.

Лидеров провозглашенного в 1917 г. Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана на первых порах заботили не столько взаимоотношения местных народов, сколько проблемы собственного политического самоутверждения. Тем не менее, вступая в ноябре в союз с Терским войсковым правительством, они включили в договор пункт о необходимости решительных мер против разбоев и грабежей, служивших «причиной постоянных столкновений между отдельными группами населения»⁴¹.

Не в пример более глубокую заинтересованность в разрешении межэтнических проблем проявляли делегаты съездов народов Терека с их широким представительством. На I съезде рабочих, солдат, казаков, крестьян и горцев в Моздоке 25–31 января 1918 г. была принята резолюция по вопросу о текущем политическом моменте в Терской области. Члены Социалистического блока выступили с предложением провести переговоры с чеченцами и ингушами и призвать их к объединению со всеми национальностями и группами, населяющими Терскую область.

Делегатов II съезда народов Терека (16 февраля – 15 марта 1918 г.) очередной виток конфронтации между осетинами и ингушами застал в процессе переезда из Пятигорска во Владикавказ. Участники съезда направили переговорщиков к обеим сторонам конфликта и организовали со-

³⁹ *Корнев Д.З.* Революция на Тереке. 1917–1918 годы. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 87.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 705. Л. 7.

⁴¹ Там же. Оп. 35. Д. 929. Л. 7–8.

вместную встречу представителей двух народов. Благодаря их активным действиям очередная «война» была прекращена в течение двух недель. 21 февраля представители большевиков устами С.М. Кирова обнародовали свою позицию в отношении происходящего: «Мы зовем всех трудящихся к объединению, и я далек от мысли возлагать ответственность за все то, что происходит в области, на ту или иную национальную группу. И те, кто говорит, что в этом повинны ингушский и чеченский народы – те творят политическое преступление»⁴².

17 марта 1918 г. состоялось заседание Терского Областного Совета Народных Комиссаров под председательством председателя Совета С.Г. Буачидзе, в котором приняли участие мирные делегации ингушей, с одной стороны, и осетин и казаков, с другой. Участники заседания подписали протокол с целью прекратить междоусобицу и установить мир. Стороны договорились обеспечить «мирные условия жизни», освободить дороги, вернуть пленных и создать две следственные комиссии для оценки понесенных убытков и возмещения ущерба от военных действий⁴³.

Несмотря на меры, предпринимаемые Терским Областным Советом, пресечь вспышки межэтнического насилия не удалось. Тем не менее, среди советских исследователей утвердилась точка зрения, согласно которой этот орган власти устраивал и казаков, и горцев, поскольку сдерживал войну между ними⁴⁴. Но прекращения распри добивался отнюдь не только Терский Областной Совет. Что касается большевиков, они, не будучи еще сколько-нибудь влиятельной силой в 1917 – начале 1918 г., в первую очередь прилагали усилия к тому, чтобы обратить местные народы в «свою веру». Поэтому, из опасений кого-либо отпугнуть, они «лишь лавировали между враждующими»⁴⁵.

Примирительные речи раздавались и из казачьего лагеря. В начале апреля 1918 г. Г.Ф. Бичерахов заявил: «Борьба научила нас, мы знаем, что мы не сотрем с лица земли чеченцев, как чеченцы не сотрут казаков. Целые нации не исчезают. Исходя из этого, мы твердо верим, что путь мирного разрешения вопросов – единственный путь, единственный закон нашего общего счастья»⁴⁶.

Впрочем, всего лишь пару месяцев спустя о «мирном разрешении» конфликта речь уже не шла.

⁴² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 697. Л. 21.

⁴³ Там же. Д. 929. Л. 46.

⁴⁴ Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии... С. 123.

⁴⁵ *Ратгаузер Я.А.* К истории гражданской войны на Тереке. Баку: Азерб. гос. у-тет, 1928. С. 99.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 695. Л. 138.

27 июля 1918 г. на IV съезде народов Терека член Кавказского краевого комитета РКП(б) С.И. Кавтарадзе обратил внимание на особенности ситуации в Терской области, где, по его мнению, национальная борьба почти совпадала с классовой. Он заявлял: «Ингуш борется с казакom не потому, что тот казак, а потому что ингуш обезземелен, обездолен, а казак владеет землей и правильна политика Советской власти, если она опирается, а если она не опирается, то должна опираться на ингушей и чеченцев. В этом не виноват ни ингуш, ни казак. Это наследие проклятой царской политики...»⁴⁷.

Своим высказыванием деятель Краевого комитета фактически признавал, что большевики отождествляют понятия «национальное» (этническое) и «революционное»⁴⁸. Это, по сути, означало, что этнический фактор является для них инструментом политической борьбы. Впоследствии А.И. Деникин весьма жестко высказался в отношении тактики большевиков: «...Наряду с попытками создания собственной армии из подонков владикавказских окраин и пришлого бездомного, бродячего люда вся политика власти, все декреты, постановления съездов, агитация направлены были к *разделению местных элементов* (курсив мой – Л.Г.) и к привлечению благоприятствующей военной силы, связанной с советами если не идеологией, то материальными обоюдными выгодами»⁴⁹.

Едва прибыв на Кавказ в марте 1919 г., командующий Добровольческой армии выступил с пространном обращением к местному населению. «Мы хотели бы, – подчеркнул он, – чтобы всем народностям жилось хорошо, чтобы казаки не обижали чеченцев, а чеченцы казаков»⁵⁰. Помимо призывов к примирению, в речи командующего Добровольческой армией прозвучали и угрозы в адрес организаторов и участников грабительских набегов. Деникин заявил, что им придется расплатиться за свои преступные действия. Он потребовал выдать все награбленное, вернуть плененных казаков, а также доставить в распоряжение его войск муку, сено, кукурузу⁵¹.

Союзники, наблюдавшие за событиями в регионе, усматривали в межэтнических распрях реальную угрозу добровольческой кампании. Незадолго до своего отъезда с Кавказа глава британской миссии при Вооруженных силах Юга России генерал Ч.Д. Бриггс счел необходимым обратиться к чеченским представителям: «Если вы хотите внять моему совету,

⁴⁷ Корнев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 годы... С. 279.

⁴⁸ Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт... С. 51.

⁴⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 172.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 71 Оп. 33. Д. 1160. Л. 27.

⁵¹ Там же. Л. 28.

то сами убедитесь, что малые национальности почти не могут жить обособленно друг от друга; у них нет естественных выходов и вся их жизнь тесно связана между собой. Я слышал, что раньше вы не всегда жили мирно. Советую вам дать возможность исправить железную дорогу, прекратить междоусобицу и помочь генералу Деникину всем, чем можете в его борьбе против большевиков»⁵².

Попытки разнородных политических сил покончить с межэтнической враждой не привели к сколько-нибудь заметному снижению напряженности, вследствие чего развитие событий Гражданской войны с лета 1918 г. и вплоть до победы большевиков в дальнейшем определялось не только исходом политического противоборства или удачно разработанной военной стратегией, но и прямым или опосредованным воздействием этнического фактора. И очень скоро обнаружилось, что в умении играть на антагонизмах между этнически и культурно разнородными группами населения, а также в способности манипулировать настроениями традиционалистских масс большевикам нет равных. В этом они преуспели значительно больше всех своих политических противников.

«Этническая карта» в зеркале политического противоборства

Целью вспыхнувшего 23 июня 1918 г. казачьего мятежа, по признанию его лидеров во главе с Г.Ф. Бичераховым, было устранение большевистской угрозы. Однако глубинный мотив, побудивший большинство казаков выступить, крылся в их противостоянии с чеченцами и ингушами. А неприязненные отношения с ингушами побудили примкнуть к мятежу осетин, казаков и сочувствующих им жителей осетинских станиц и селений. Конечно, в пользу поддержки осетинами казаков сработали и некоторые другие факторы. Накануне 1917 г. в Осетии насчитывалось около трех тысяч осетин-офицеров разных чинов, «начиная от прапорщика и кончая генералами», воспитанных в верноподданническом духе⁵³.

Еще накануне чеченцы на созванном 15 мая у подножия Алдынского кургана съезде представителей аулов Грозненского округа и казаков Грозненского и Кизлярского отделов, тяготевших к Советам, осудили намерения Бичерахова вступить в борьбу против большевиков⁵⁴. Ставленник последних А. Шерипов развернул активную пропаганду среди беднейших слоев населения, пытаясь мобилизовать в ряды формируемой им чечен-

⁵² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1143. Л. 116–117.

⁵³ Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии... С. 41.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 731. Л. 9.

ской Красной армии как можно больше сторонников. Одновременно он настраивал чеченцев против их всемогущих духовных лидеров: «Разве они не говорят вам, что они властители Чечни и разве вы смеее выбирать себе в главари кого-нибудь другого, кроме шейхов и мулл и их ставленников. Разве вы смеее отвечать на неправый суд, на обиды и притеснения со стороны шейхов... Нет, нет и нет. И потому не хвалитесь перед кабардинцами и другими народами, что у вас нет князей: у вас есть шейхи – это хуже князей»⁵⁵.

Успешно начавшийся казачий мятеж был подавлен вскоре после того, как большевикам удалось уговорить ингушей выступить против Бичерахова взамен на обещание выселять казачьи станицы. В результате под натиском объединенной Красной армии, пополнившейся также чеченскими частями, казакам пришлось прекратить сопротивление. По признанию Г.К. Орджоникидзе, его соратники преуспели не только на военном поприще: «Умелой тактикой товарищей и выдержкой в продолжение четырех месяцев нам удалось разложить бичераховское казачество, и многие станицы активно боролись в наших рядах»⁵⁶.

Благодаря мобилизующей силе этнического и, в особенности, конфессионального факторов зародилось и разрослось движение шейха Узун-Хаджи (бывший мулла из селения Салты Гунибского округа), поддержанного жителями горной Чечни. Создатель так называемого Северо-Кавказского эмирата (эмирства) выступил с проповедью газавата (священной войны) против гяуров. Ему удалось объединить чеченцев на почве антирусских и антихристианских настроений. Трудно сказать, какова была численность его сторонников. Один из оппонентов шейха утверждал: «И надо сказать, что за ним шли, шли толпами. Правда, толпы эти были в огромной части своей жалкие оборванцы, фанатики, но они создавали движение в крае, создавали иллюзию силы, перед которой ничто не устоит»⁵⁷.

Хотя идеология исламского туркофильского движения шла вразрез с коммунистической идеей, большевики, тем не менее, заключили с шейхом союз для борьбы с Деникиным. Бывший командующий революционными войсками Терской республики Н.Ф. Гикало возглавил 5-ю армию эмирства⁵⁸. Для большевиков выгоды сотрудничества с мусульманскими лидерами перевешивали любые идеологические или классовые противоречия.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 717. Л. 32.

⁵⁶ Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии... С. 180.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 695. Л. 16.

⁵⁸ Улигов У.А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1979. С. 252.

Парадоксально, но кое-кто даже считал, что Узун-Хаджи оказал революции услугу. «Дагестанский революционный фанатизм темных масс», как утверждал газетный автор под псевдонимом Камилл, был «почти навсегда убит его неудачными и жестокими выступлениями»⁵⁹. Имелась в виду крайне негативная реакция кавказского населения на походы отрядов шейха в Хасав-Юртовский округ. Возможно, дагестанских мусульман также разочаровал неудавшийся опыт эмирата, поколебавший их веру в успех исламского движения.

Генерал Деникин предпочитал говорить с народами Северного Кавказа и в особенности с чеченцами исключительно на языке силы. Его пропаганда запугивала население заявлениями, что у Добровольческой армии достаточно ресурсов, чтобы справиться с повстанцами и навести порядок в Чечне. Чеченцам обещали, что их земли будут принадлежать им, равно как и права на часть нефтяных промыслов. Одновременно «белые» давали понять, что они ни в чем не намерены идти на уступки и строго предупреждали местное население: «Можете ли вы порвать с Россией и жить своей самостоятельной жизнью? Если все малые народы Кавказа будут жить своей собственной жизнью и не считаться со своими соседями, кроме рэзни ничего не выйдет»⁶⁰.

Летом 1919 г. добровольцы организовали в селе Гамурзиево ингушский съезд, на котором за немалые деньги призывали население идти на войну против наступающей Красной Армии. Большевики отреагировали на агитацию «белых» весьма нетривиально: «Узнав об этом, мы завербовали муллу, который, используя религию, призывал ингушей не идти за белыми»⁶¹. Подобного рода случаи были не единичными. Так, в Кабарде большевики, в поисках социальной опоры, сделали ставку на местное духовенство, найдя союзника в лице Н. Катханова, который призывал объединить советскую власть с шариатом⁶².

А.И. Деникин, в отличие от своих оппонентов, наотрез отказывался сотрудничать с неприемлемыми для него партнерами – даже на временной основе, как это было с Союзом объединенных горцев, которому он отказывал в доверии из-за сепаратистских устремлений. Поскольку командуя-

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 695. Л. 18.

⁶⁰ Там же. Д. 1160. Л. 29.

⁶¹ За власть Советов. Документы и материалы из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967. С. 55.

⁶² Гедгафова К.А. Социальное происхождение, авторитет и статус лидеров противоположающихся сторон как значимый фактор в революционных событиях в Кабарде и Балкарии (1917–1920-е гг.) // Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления. Материалы Межд. науч. конференции. С. 19–20.

щий Добровольческой армией выступал за восстановление «единой, неделимой» России, он категорически не желал признавать никаких буржуазных национальных государств на бывшей имперской территории.

Межэтнические антагонизмы, безусловно, влияли на выбор политических предпочтений кавказских народов. Но если говорить о массовом сознании в целом, то ему было свойственно индифферентное отношение ко всем без исключения политическим объединениям и союзам. Это подтверждается разными фактами, включая статистику мобилизации в ряды Красной армии. Хотя впоследствии цифры неоднократно менялись в ту или иную сторону, тем не менее сам их порядок говорил о многом.

В сентябре 1918 г. народный комиссар труда А.Г. Шляпников, командированный вместе с чрезвычайным комиссаром Г.К. Орджоникидзе на Кавказ, жаловался В.И. Ленину на незначительность военной силы Красной армии во Владикавказе. В посланной им телеграмме сообщалось, что из местных народов в их состав мобилизовано 600 ингушей. «Кабардинцев, – докладывал Шляпников, – по-прежнему трудно заставить активно выступать за нас»⁶³. О результатах мобилизации в Чечне красноречиво свидетельствуют данные белогвардейской разведки, поступившие в распоряжение верховного командования 1 марта 1919 г.: «...Из чеченцев большевиками была сформирована Красная армия, всего из 18 селений: Алды, Ачхой Мартан, Шатой, Герменчук было собрано около 3500 человек чеченцев-красноармейцев, добровольцев, несших службу пешими и конными. Наибольшее количество дало селение Гойты – 520 человек, составлявшее Гойтинский отряд, наименьшее – Шатой – 60 человек»⁶⁴.

В сложившейся ситуации главное, что заботило основную массу кавказского населения, – это проблемы собственного выживания и безопасности. Г.К.Орджоникидзе принадлежит такое наблюдение: «Вражда горцев между собой, их неорганизованность делают их бессильными. Каждая горская народность прежде всего думает о своем народе. Когда бьют его соседа другой народности, он не идет к нему на помощь, он только думает, как ему самому избежать этого удара»⁶⁵.

Многими двигало инстинктивное стремление к самоизоляции. Этим пользовались и выдвинувшиеся в разгар смуты «вожди». Бывший ротмистр З. Даутоков-Серебряков, контролировавший большую часть территории Кабарды и наводивший страх на жителей Пятигорского округа сво-

⁶³ За власть Советов. Документы и материалы из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии. С. 31.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1163. Л. 3.

⁶⁵ Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии... С. 187.

ими рейдами, объявил себя 20 августа 1918 г. в станице Солдатской председателем партии «Свободная Кабарда». В программе партии говорилось о необходимости распустить Красную армию из кабардинцев, балкарцев и русских и создать свое «национальное войско» для защиты населения. Программа гласила: «Всеми сельскими обществами должна быть выдана подписка, что впредь они самолично обязуются не выступать ни на чьей стороне без согласия кабардинского народа»⁶⁶.

Заботой о выживании, по-видимому, руководствовались и ингуши, метавшиеся между враждующими лагерями. Согласно архивным данным, в ноябре 1918 г., когда английской миссии пришлось покинуть Владикавказ, «моментально изменилась и ориентация ингушей, которых вначале удалось было настроить в сторону Англии», а затем они «быстрыми шагами пошли к большевикам»⁶⁷. Схожую линию поведения демонстрировали и другие этнические группы, неоднократно сменявшие (или делавшие вид, что меняют) политические ориентиры с неперенной оглядкой на текущий расклад сил.

С приходом Добровольческой армии в сложном положении оказалась Чечня: с одной стороны, населению был предъявлен ультиматум генерал-майора В.П. Ляхова, пообещавшего в случае неповиновения «бить Чечню в поле, бить ее живую силу», с другой стороны, вооруженную борьбу против «белых» уже вели горные повстанцы, существенно укрепившие свои ряды с помощью «красных»⁶⁸. 26 марта 1919 г. на совещании в селении Урус-Мартан Чеченский национальный совет, взявший на себя роль посредника между населением и командованием Вооруженных Сил Юга России, настаивавшем на подчинении ему Чечни и назначении правителем генерала Э. Алиева, поспешил «поблагодарить генерала и приветствовать добровольческую армию с пожеланием ей скорейшего осуществления намеченных ею задач»⁶⁹.

Пространный документ, составленный по случаю соглашения с деникинцами и подписанный членами совета, гласил: «В дни, когда народное сознание помрачено, в дни великих народных бедствий и тягчайших переживаний, в тот момент, когда Россия, эта величайшая страна мира, охваченная пожаром дикой необузданной внутренней смуты, стояла уже на краю гибели, в тот момент, когда русский народ, как бы помраченный в самых тайниках души своей, раскололся на части и восстал брат на брата, сын на

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 724. Л. 75.

⁶⁷ Там же. Д. 705. Л. 12.

⁶⁸ Там же. Д. 1163. Л. 20.

⁶⁹ Там же. Д. 705. Л. 30.

отца, в тот момент, когда с каждым днем все ужасней и уродливей становилась русская жизнь, в момент, когда под флагом опоры на народную власть шайки проходимцев устраивают вооруженные восстания, делают все возможное, чтобы смутить народ и увлечь его на путь измены свободе и родине, и в этом помрачении народного ума и сердца черпают силу для своего злого умысла, создается великая добровольческая армия»⁷⁰.

Впрочем, сквозившая в каждой строке неподдельная озабоченность драмой российской смуты и лояльность к силе, боровшейся за реставрацию империи, была обманчивой. В реальности все обстояло несколько иначе. В частности, твердо пообещав сформировать дивизию для Добровольческой армии, чеченцы намеренно затянули с выполнением этого обещания, в итоге так его не сдержав. Подобным же образом они саботировали и другие требования «белых». По отдельным наблюдениям и свидетельствам современников можно отчасти судить о том, какие умонастроения преобладали внутри основной массы кавказского населения на начальном этапе Гражданской войны. Один из руководителей Союза объединенных горцев, пытаясь проанализировать состояние общественного климата, условно поделил массовые настроения на три течения. По его мнению, к первому принадлежали сторонники советской власти, к третьему – приверженцы восстановления монархии. «Ко второму течению, – утверждал он, – относятся люди среднего класса и темная масса, которые определенно говорят, что мы будем подчиняться тому правительству, в руках которого будет находиться твердая власть»⁷¹.

Автор заметки в газете «Революционный горец», выходившей в Темир-Хан-Шуре летом 1918 г., так описывал обстановку внутри бывшей канцелярии военного губернатора Дагестана (на двери которой уже висела табличка «Совет рабочих, красноармейских и земледельческих депутатов Дагестанской области»): «Здесь же и барышня, просящая место машинистки, служащая с одинаковой охотой и в совдепе, и в военной диктатуре; и русский чиновник, замيراвавший при большевиках и оживший, оказавшийся нужным теперь»⁷².

Рядовые обыватели, похоже, с нескрываемым равнодушием реагировали не только на любую власть, но и на смену властей. В этом отношении жители Дагестана мало чем отличались от городского и сельского населения соседней Терской области.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1160. Л. 22.

⁷¹ Там же. Д. 1143. Л. 57.

⁷² Там же. Д. 695. Л. 35.

Выводы

Общероссийская смута отозвалась на Северном Кавказе отнюдь не революционной энергией масс, как того многие ожидали, а резким обострением межэтнических антагонизмов, эпидемическим распространением архаичных, примордиалистских форм насилия. Этому способствовала сложившаяся в регионе в течение столетий этническая и территориальная чересполосица и усугубление накопившихся социальных проблем. Всплеск преступности, вынудившей практически все слои населения региона тревожиться по поводу своей безопасности, обернулся массовыми фобиями. Как известно, в атмосфере нарастающей опасности человеческий мозг обладает свойством активировать архаичные, матричные слои сознания. Следствием подобных психоментальных процессов обычно становится тяга к этнической консолидации и формированию образа врага.

Опыт Северного Кавказа с бесконечной сменой и дроблением центров власти (каждый из которых проявил неспособность не только обеспечить себе массовую поддержку, но и добиться стабилизации внутренней обстановки в регионе), наглядно иллюстрирует тот факт, что обострению межэтнических отношений, как правило, предшествует кризис государственности.

Объединить силы, позволившие в итоге одержать победу в Гражданской войне, большевикам удалось не только благодаря привлекательным для народа лозунгам и щедрым посулам, но и их умению обращать в свою пользу этнические трения и противоречия. Северный Кавказ в этом отношении оказался чрезвычайно «удобным» социальным пространством, предоставлявшим бесчисленные возможности для манипуляций с разными категориями населения. Пропагандистская машина Добровольческой армии не справилась с пресловутой «кавказской мозаикой». В конечном итоге местное население пошло за большевиками – кто по собственной воле, поверив в обещания грядущей социальной справедливости, кто под дулами красноармейских винтовок.

© Гагагова Л.С., 2018

Рукопись поступила: 10 сентября 2018 г.

Submitted: 10 September 2018

References

Alikberov, G.A. *Revolutsiia i grazhdanskaia voina v Dagestane. Khronika vazhneishih sobitii (1917–1921 гг.)* [Revolution and civil war in Dagestan. Chronicle of major events]. Mahachkala: Dagkniigoizdat Publ., 1962 (in Russian).

- Bor`ba za sovetskuyu vlast` v Checheno-Ingushetii (1917–1920 gg.). Sbornik dokumentov i materialov* [The Struggle for the Soviet Power in Chechen-Ingushetia. Sbornik of documents and materials]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1958 (in Russian).
- Buldakov, V.P. *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviia revoliutsionnogo nasiliia* [Red smuta. The nature and consequences of revolutionary violence]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediia Publ., 2010 (in Russian).
- Buldakov, V.P. *Haos i Etnos. Etnicheskie konflikti v Rossii, 1917–1918 gg. Usloviia vzniknoveniia, khronika, kommentarii, analiz* [Chaos and Ethnicity. Ethnic conflicts in Russia, 1917–1918. Conditions of occurrence, chronicle, comments, analysis]. Moscow: Noviy Khronograph Publ., 2010 (in Russian).
- Burda, E.V. *Terskoe kazach'e vosstanie. 1918 god* [Terek Cossack revolt]. Nalchik: Izdatel'stvo M.V. Kotliarovih Publ., 2016 (in Russian).
- Denikin, A.I. *Ocherki russkoy smuti* [Essays on the Russian Disorder], Moscow: Misl Publ., 1991 (in Russian).
- Dzhambulatov, R.T. *Revoliutsiia i grazhdanskaya voina na Tereke. Hasav-Jurtovskiy okrug i Kizliarskiy otdel* [Revolution and Civil war along the Terek river]. Makhachkala: Rizo-Press Publ., 2012 (in Russian).
- Dokumenty i materialy iz istorii grazhdanskoy voiny v Checheno-Ingushetii* [Documents and materials from the history of the civil war in Chechen-Ingushetia]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1958 (in Russian).
- Gedgafova, K.A. "Social'noe proishozhdenie, avtoritet i status liderov protivoborstvuuschih storon kak znachimiy faktor v revoliutsionnykh sobitiiah v Kabarde i Balkarii (1917–1920-e gg.)." [Social origin, authority and status of leaders of opposing parties as a significant factor in the revolutionary events in Kabarda and Balkaria] In Kanukova, Z.V., ed. *Grazhdanskaya voina na Severnom Kavkaze: grani osmysleniia. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Civil war in the North Caucasus: aspects of comprehension. Papers of the international scientific conference], 18–22. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAS Publ., 2017 (in Russian).
- Kanukova, Z.V., ed. *Grazhdanskaya voina na Severnom Kavkaze: grani osmysleniia. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Civil war in the North Caucasus: aspects of comprehension. Papers of the international scientific conference]. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAS Publ., 2017 (in Russian).
- Kashkaev, B. *Krasnaya Armia v Dagestane* [Red Army in Dagestan]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964 (in Russian).
- Kireev, F.S. "Terskoe kazachestvo v period revoliutsionnykh sobitiiy 1917 goda." [Terek Cossacks in the time of revolutionary events] In *Grazhdanskaya voina na Severnom Kavkaze: grani osmysleniia. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Civil war in the North Caucasus: aspects of comprehension. Papers of the international scientific conference], 33–47. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAS Publ., 2017 (in Russian).
- Korenev, D.Z. *Revoliutsiia na Tereke, 1917–1918 godi* [Revolution in Terek region]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1967 (in Russian).

- Melchin, A.I. *Oktiabr'skaia revoliutsiia I grazhdanskaia voina v Severnoy Osetii* [The October revolution and the civil war in North Ossetia]. Ordzhonikidze: Ir Publ., 1973 (in Russian).
- Oshaev, H. *Ocherk nachala revoliutsionnogo dvizheniia v Chechne* [Essay on the beginning of the revolutionary movement in Chechnya]. Grozny: Chech. ODN (tip. im. "11 avgusta 1918 g.") Publ., 1928. (in Russian).
- Ratgauzer, J.A. *K istorii grazhdanskoy voiny na Tereke* [To the history of the civil war in Terek region]. Baku: Azeraydnganskiy Gosudarstvenniy Universitet Publ., 1928 (in Russian).
- Razgon, I. *Bor'ba partizan protiv belogvardeitsev na Severnom Kavkaze v 1919–1920 gg.* [Guerilla warfare against white guards in the North Caucasus]. Moscow: OGIZ. Gospolitizdat Publ., 1942 (in Russian).
- Tsutsiev, A.A. *Osetino-ingushskiy konflikt (1992–...). Ego predistoriia I faktori razvitiia* [The Ossetian-Ingush conflict (1992–...), Its background and developing factors]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia enciklopediia Publ., 1998 (in Russian).
- Uligov, U.A. *Socialisticheskaiia revoliutsiia i grazhdanskaia voina v Kabarde i Balkarii i sozдание national'noy gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937 z.)* [Socialist revolution and civil war in Kabarda and Balkaria and creation of national autonomy of kabardian and balkar peoples (1917–1937)]. Nalchik: El'brus Publ., 1979 (in Russian).
- Za vlast' Sovetov. Dokumenty i materialy iz istorii grazhdanskoy voiny v Checheno-Ingushetii* [Looking for the Soviet Power. Documents and materials of the history of Civil war in Chechen-Ingushetia]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1967 (in Russian).

Archives

- Rossiiskiy gosudarstvenniy arhiv social'no-politicheskoy istorii (thereafter – RGASPI), f. 71, op. 33, d. 695, d. 697, d. 705, d. 717, d. 724, d. 731, d. 1143, d. 1160, d. 1163. RGASPI, f., 71, op. 35, d. 929, razdel 6.

The ethnic matrix of the Civil War in the North Caucasus

Lyudmila S. Gatagova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

19 Dm. Ul'ianov St., Moscow, 117292, Russia

iriran@mail.ru

Abstract: In post-Soviet years, the North Caucasus gained the reputation of a politically unstable, conflict-generating region, with specific problems rooted in the distant past. To better understand the essence of today's problems, it is necessary to study the complex vicissitudes of North Caucasus regional history at crucial moments. The article

aims to clarify the role of the ethnic factor at the early stage of the Civil War in the North Caucasus (1917–1918). It traces the dynamics of interethnic confrontation in the very complicated poly-ethnic and multi-confessional region and the impact of this dynamics on the struggle between the opposing political forces. How did the Bolsheviks and their opponents use the ethnic factor for their own interests? Understanding the impact of ethnic identities on the conflict is of broader relevance; it is through an ethnic matrix that unresolved social problems turn into irreconcilable interethnic contradictions. This case study from the revolutionary era is based on hitherto unstudied archival material from the Russian State Archive of Social and Political History.

Keywords: North Caucasus, Terek region, interethnic strife, Cossacks, Chechens, Bolsheviks, Volunteer Army

For citation: Gatagova, Lyudmila S. “The ethnic matrix of the Civil War in the North Caucasus.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 4 (2018): 769–791. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-769-791>